

В. Н. Калуцков, А. С. Чугункова

ТРАНСФОРМАЦИИ СТОЛИЧНОГО ЛАНДШАФТА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТА, БАКУ И МИНСКА)

В настоящее время каждая страна постсоветского пространства выстраивает свою новую географическую картину мира. В работе анализируются культурно-географические процессы, протекающие на пространстве Ближнего Зарубежья. В качестве объекта исследований выбраны столицы трёх стран с разными культурными традициями и находящиеся в разных регионах.

Авторская методика нацелена на изучение центра города как наиболее информативного пространства, отражающего политическую и культурную ситуацию в стране. Наряду с традиционными подходами методика опирается на новый — геоконцептуальный подход. Он убедительно демонстрирует, что во многих постсоветских странах советская модель концептуализации географического пространства сменилась на национальную. Вместе с тем интенсивность и направленность процессов в каждой стране отличаются друг от друга. Революционный подход, характеризующийся активной десоветизацией городского ландшафта, отличает Ташкент. В Баку прежде всего сохраняется азербайджанское советское наследие. Сходные процессы протекают в столицах национальных республик Российской Федерации. Напротив, городской ландшафт Минска отличает сохранение советского культурного наследия. При этом ситуация в Минске напоминает ситуацию в большинстве российских областных столиц. Заметим, что культурно-географическая ситуация в целом неустойчива. Смена руководства страны, изменение внешнеполитического курса может привести к новой культурной политике и новым подвижкам городского ландшафта.

Ключевые слова: *столичный ландшафт, культурный ландшафт, палимпсест, концептуализация географического пространства, Ближнее зарубежье.*

Введение. Данное исследование опирается на классические разработки по изучению городского культурного ландшафта Н. П. Анциферова, визуально-социологический подход К. Линча, а также на метод пространственной локализации социокультурной информации [1; 2; 5].

Одним из значимых подходов к изучению городского культурного ландшафта является *палимпсестный подход*. Он позволяет изучать трансформацию пространства, в котором память о прошлом не исчезает бесследно, а сохраняется в виде «полузатёртых» слоёв. В таком контексте город можно рассматривать как «многослойный феномен, объединяющий прошлые и современные функции, идеологии и физические контексты» [6]. С метафорой палимпсеста тесно перекликается идея *стратификации культурного ландшафта*, которая представляет собой временную модель, описывающую его устойчивые состояния и представляющую основу для географических интерпретаций [3].

Важной новой идеей настоящего исследования стала *идея концептуализации географического пространства*. Под *концептуализацией географического пространства* понимается *инновационный культурно-географический процесс, целью которого является изменение географической картины мира* [4]. Советская модель концептуализации пространства и связанная с ней советская картина мира замещаются национальными моделями. При этом выделяется несколько механизмов геоконцептуализации — переименование места / территории, повышение общественного статуса места (при сохранении прежнего географического названия), замещение старых памятников на новые («перекрещивание» места) и другие.

Принципы исследования трансформаций городского ландшафта. Авторские принципы проведения исследования включают в себя:

- определение географических рамок (границ) исследования;
- выявление типичной вертикальной структуры постсоветского культурного ландшафта;
- определение наиболее информативных культурных кодов, или индикаторов ландшафтных трансформаций.

Определение географических рамок исследования. Исследование трансформации городского культурного ландшафта в рамках данной методики ограничивается *городскими центрами*, поскольку именно центр города представляет собой его культурный каркас.

В центре города наиболее полно представлена история города и его уникальный палимпсестный ландшафт. Полнота палимпсеста городского ландшафта «обеспечивается» двумя разнонаправленными тенденциями — стремлением сохранить историю города и желанием изменить город (особенно столицу) в соответствии с веяниями времени.

Поэтому, с одной стороны, центр — это территория, вокруг которой разрастался город, где сохраняются наиболее *древние архитектурные и исторические артефакты* и где можно почувствовать «дух места». С другой стороны, именно центр города за счёт его высокого культурного статуса представляет собой *зону наиболее активных культурных инноваций*, что, как будет показано ниже, активно проявляется в переломный постсоветский этап развития стран. Как правило, в центре столицы начинаются инновационные культурные начинания, которые задают образец «культурного поведения» для всей страны.

Иначе говоря, *центр — это лицо города, а столичный центр — лицо страны*.

В данном исследовании границы центра города определялись по материалам интернет-опроса его жителей (рис. 1).

Принципиальная стратификация городского ландшафта постсоветских стран

Каждый город уникален. С другой стороны, городское пространство хранит память идеологических инноваций, исходящих со стороны государства. По этой причине даже у таких казалось бы непохожих городов, как Баку и Минск, есть много общих черт.

На пространстве бывшего СССР ведущее место в вертикальной структуре городского ландшафта занимал (во многих случаях занимает и в настоящее время) **советский** страт. Это результат многолетней культурной политики Советского государства

— советской концептуализации пространства. Сам по себе данный слой неоднороден, отражая сложные перипетии истории страны в XX в. Его основу составляют идеологемы первых десятилетий Советской власти, которые можно свести к трём основаниям: «Маркс — Ленин — революция». Идеологемные топонимы и памятники посвящены деятелям международного коммунистического движения, деятелям Октябрьской революции и самой революции; позже сюда добавились лидеры КПСС. Важное место в советском страте занимает рабоче-крестьянская топонимия и система памятников, апофеозом которой явился памятник В. Мухиной «Рабочий и колхозница».

Заметим, что во второй половине советской истории стали появляться менее идеологизированные памятники и названия, связанные с важными вехами советской истории страны — с её индустриализацией, с Великой Отечественной войной, освоением целины, выходом в космос и т. д.

Советский национальный слой — страт культурного ландшафта, отражающий события советской истории, значимые на региональном уровне (для данной страны или региона), и о советских национальных акторах — национальных героев советского времени, советских национальных деятелей культуры, национальных партийных лидеров.

Национальный слой культурного ландшафта включает те компоненты, которые являются традиционными для титульного этноса страны: культурные особенности народа, события досоветской истории, хранящие память о выдающихся соотечественниках ушедших эпох. В случае необходимости можно выделить **новый национальный** слой, т. е. национальный страт культурного ландшафта, связанный с периодом постсоветской истории развития стран и актуализирующий события досоветской истории и национальных акторов, включая находившихся под запретом в советское время.

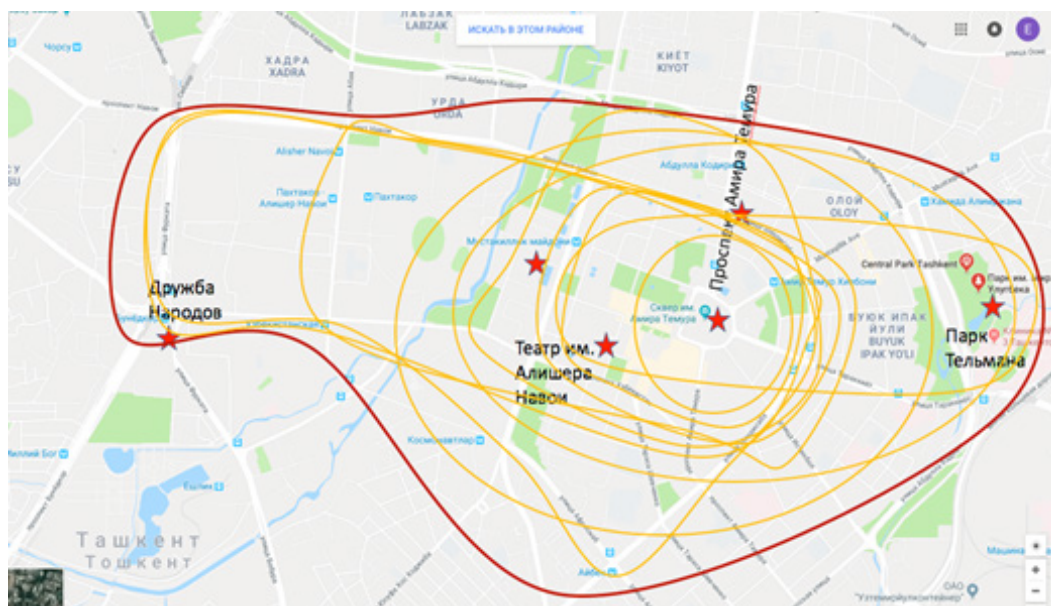

Рис. 1. Пример выявления границ центральной части города: Ташкент (по данным интернет-опроса)

Компоненты **русского** слоя включают деятелей культуры, спорта, государственных и военных деятелей русского происхождения, которые внесли важный вклад в историю страны или являются деятелями общенационального масштаба.

Таким образом, для ландшафтов постсоветского пространства характерны такие страты, как *советский, национальный советский, национальный и русский*.

Используемые индикаторы трансформаций городского ландшафта. В настоящем исследовании в качестве основных индикаторов изменений городского ландшафта используется **городская топонимия** и система **городских памятников**.

Городская топонимия представляет собой один из важных носителей культурного кода города. Наряду с названными выше стратами важное место в городской топонимической системе занимают **географические топонимы** — **ландшафтные**, включающие совокупность топонимов, которые отражают связь места с его окружением, например, улица Береговая или Горная, и **ориентационные топонимы**, отражающие связь места с другими местами географического пространства, например, улица Тверская в Москве или Самаркандская в Ташкенте.

Кроме того, привлекался дополнительный материал по культурным маркерам, как материальным (музеи), так и нематериальным (национальная символика, национальные праздники).

Методика исследования трансформаций городского ландшафта. В результате методика динамического анализа ландшафтных трансформаций включает 4 этапа исследования.

1. Проведение социологического опроса местного населения с целью определения границ городского центра с применением техники ментальных карт для выделения географических рамок исследования.

2. Составление списка городских топонимов и городских памятников центральной части города по состоянию на 1987 г. и их сравнение с ситуацией на 2017 г.

3. Составление сравнительных диаграмм для городской топонимии и системы городских памятников на периоды 1987 и 2017 гг. (по основным стратам городского ландшафта).

4. Анализ качественных и количественных изменений столичных ландшафтов стран Ближнего Зарубежья (на материале Ташкента, Баку и Минска) и определение тенденций изменения городского ландшафта.

Основные тенденции трансформации постсоветских городских ландшафтов (на примере Ташкента, Баку и Минска)

Постсоветский **Ташкент** представляет собой пример масштабной трансформации столичного ландшафта. К примеру, из двадцати памятников, размещавшихся в центральной части города в 1980-е гг., только два остались на своих прежних местах (памятник А. Навои и мемориальный комплекс «Мужество», посвящённый памяти о землетрясении в Ташкенте 1966 г.); четыре памятника были вынесены из центра, включая памятники Пушкину, Горькому и Гагарину, а остальные демонтированы. Постаменты некоторых памятников использованы для сооружения новых. К примеру, на месте и на постаменте памятника Ленину установлен Монумент независимости Узбекистана, а на месте памятника Карлу Марксу — монумент Тамерлана (Амира Темура), которого можно считать новым «гением места», причём не только Ташкента, но и других городов страны.

Показательна история перемещений памятника «Дружба Народов», посвящённого семье Шамахмудовых, которые во время Великой Отечественной войны, усыновили 15 детей разных национальностей, потерявших родителей (рис. 2).

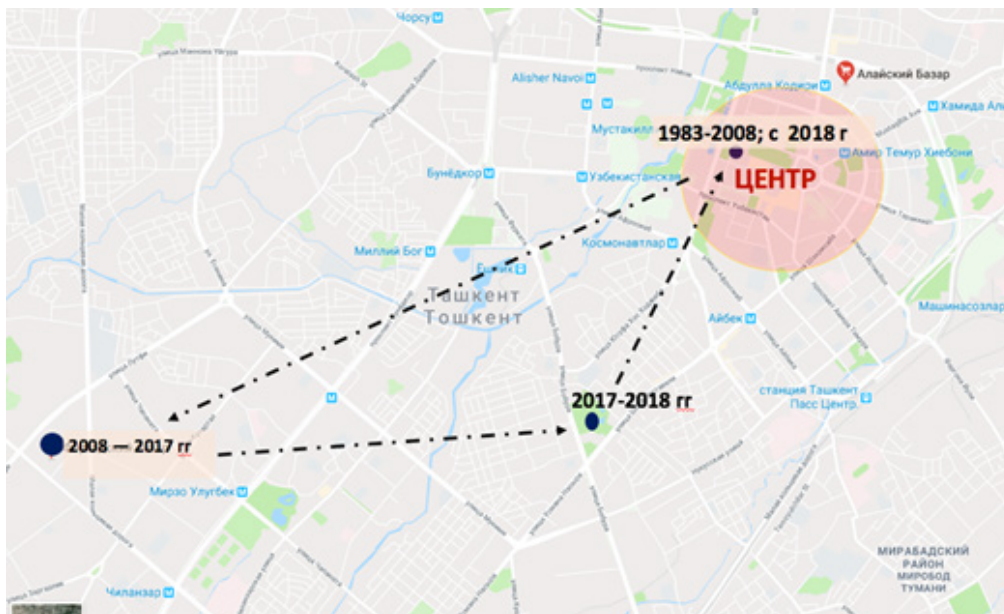

Рис. 2. Перемещение монумента Дружбы Народов г. Ташкента в постсоветский период (по данным¹)

С 1981 по 2008 г. памятник располагался в центральной части города на одноименной площади Дружба Народов. Однако в 2008 г. памятник был перенесён на окраину города, что вызвало недовольство у жителей города. Символично, что после этого площадь и дворец были переименованы (дворец Дружбы народов — в дворец Независимости). После прихода к власти нового президента по требованию жителей в 2017 г. памятник был перенесён ближе к центральной части города в парк с одноимённым символическим названием — Парк Дружбы. А через год было объявлено о полном возвращении памятника на своё прежнее место. После этого и площади и ближайшей станции метро тоже вернули прежнее имя — Дружбы народов.

История перенесений памятника «Дружба Народов», посвящённого семье Шамахмудовых, показательна: она свидетельствует о сложных и неоднозначных политических и культурных процессах, протекающих на постсоветском пространстве.

Сходная «революционная» ситуация характерна и для городской топонимии (рис. 3).

В центральной части города исчезли все советские, а также русские названия, связанные с именами великих русских литераторов. С небольшими изменениями сохранился советский узбекский страт и резко прибавил своей мощности узбекский

¹ Географический атлас Ташкента. М.: ГУГК СССР, 1984. 65 с.; Карта Ташкента. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.google.com/maps/place/Монумент+Дружбы+Народов/@41.2901426,69.2525963,17z/data=!3m1!4b1!4m5!3m4!1s0x38ae8aee54e2028f:0xfb2cd1edec3c8e9a!8m2!3d41.2901426!4d69.254785> и <https://www.gazeta.uz/ru/2017/05/01/monument/> (дата обращения: 27.04.2019).

слой городского ландшафта. Значительное место среди вновь названных улиц занимают улицы с географическими названиями: ул. Чимкент, ул. Нукуская, ул. Афросиаб и т. д.

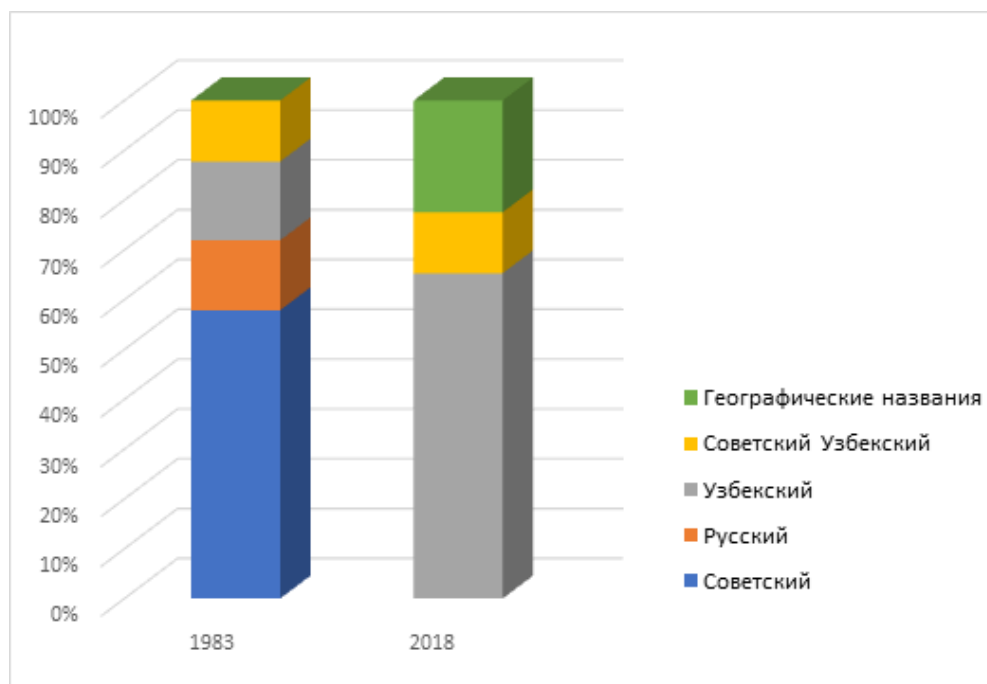

Рис. 3. Изменение топонимии центральной части Ташкента (по данным²)

Сходные культурно-географические процессы, связанные с десоветизацией городских ландшафтов, с одной стороны, и усилением этнокультурного компонента, с другой, протекают и в других странах Ближнего Зарубежья. Баку не является исключением. Подобно Ташкенту, в Баку произошло «перекрещивание» знаковых мест и знаковых монументов. Так, памятник Ленину, ранее располагавшийся на одноимённой площади, был демонтирован, площадь переименована в площадь Свободы, а на месте памятника был установлен флаг Азербайджана. Также демонтирован другой знаковый мемориальный комплекс, посвящённый 26 бакинским комиссарам, располагавшийся на хорошо обозреваемом месте и игравший важную роль в культурном пространстве советского Баку (это отмечают респонденты-бакинцы старшего поколения). После его ликвидации пространство центра столицы «сузилось».

Тенденции изменения городской топонимии те же, что и в Ташкенте, но не такие резкие: существенно сократился, но не исчез совсем слой советской топонимии за счёт значительного увеличения собственно азербайджанских названий, почти полностью сохранились советский азербайджанский и русский страты (рис. 4).

Сходная ситуация отмечается и для городских памятников. Сходство с Ташкентом заключается в том, что в центре города также демонтированы все памятники, связанные с советской идеологией.

² Географический атлас Ташкента. М.: ГУГК СССР, 1984. 65 с.; Карта Ташкента. [Электронный ресурс]: URL: <https://yandex.ru/maps/10335/tashkent/?ll=16> (дата обращения: 27.04.2019).

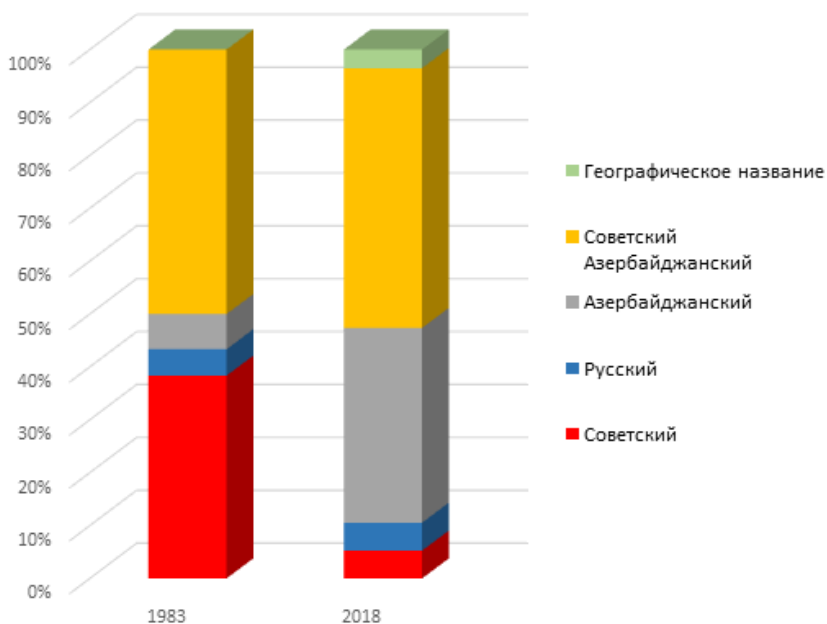

Рис. 4. Изменение топонимии центральной части Баку (по данным³ [6; 13])

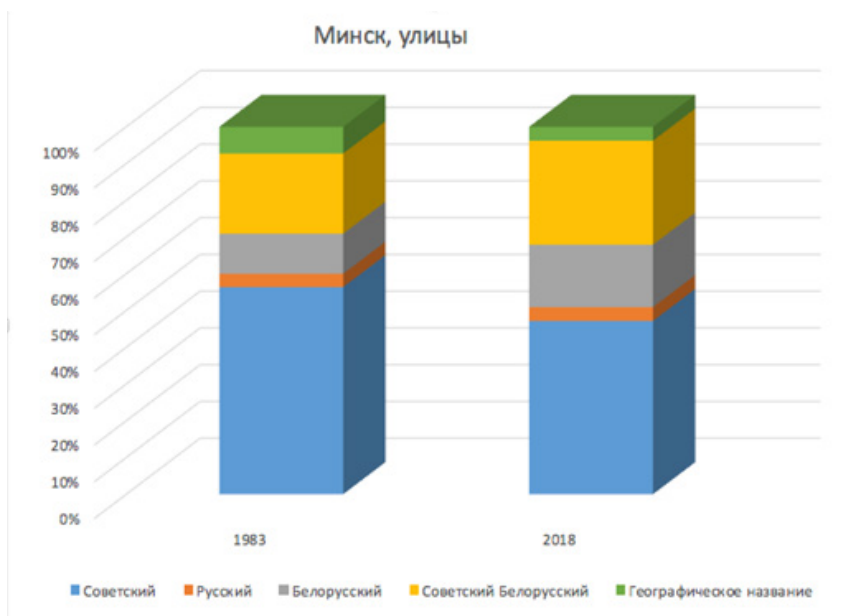

Рис. 5. Изменение топонимии центральной части Минска (по данным⁴)

³ Карта Баку. [Электронный ресурс]: URL: <https://yandex.ru/maps/?ll=49.869577%2C40.362179&mode=search&sl=37.622504%2C55.753215&sspn=1.312866%2C0.539041&text=%2Cfre&z=15> (дата обращения: 25.04.2019); Туристская схема Баку. М.: ГУГК СССР, 1989.

⁴ Карта Минска. М.: ГУГК СССР, 1985; Карта Минска. [Электронный ресурс]: URL: <https://yandex.ru/maps/157/minsk/?ll=27.581212%2C53.906705&mode=search&sl=49.869577%2C40.362179&sspn=0.041027%2C0.022848&text=минск&z=13> (дата обращения: 25.04.2019).

В отличие от Ташкента и Баку, ландшафт **Минска** демонстрирует удивительную стабильность.

В центре переименовали всего несколько объектов: Ленинский проспект стал проспектом Независимости, площадь Ленина — площадью Независимости (при этом топоним «Улица Ленина» сохранился), а улица Максима Горького превратилась в улицу другого Максима — Богдановича (рис. 5).

В системе памятников мощность советского и советского белорусского слоёв немного уменьшилась за счёт увеличения собственно белорусского и русского (!) стратов: в постсоветское время появились памятники Пушкину, Жукову, Богдановичу.

Тем самым, устойчивость культурного пространства страны коррелирует с внутриэкономической и политической стабильностью.

Заключение

В настоящее время каждая страна постсоветского пространства выстраивает свою **новую географическую картину мира**. Этот процесс протекает неравномерно, иногда с резкими революционными подвижками. В целом же, советская модель концептуализации пространства сменяется национальными моделями.

В каждой стране выделяются пространственные зоны, которые «обречены» на концептуализацию. К таким локасам относятся новые регионы, новые города, центральные части городов и особенно центры столиц новых стран.

Преобладающим культурно-географическим процессом в городском постсоветском пространстве последних десятилетий являются процесс **десоветизации** (а в ряде случаев и дерусификации) при **усилении национального** или этнокультурного **компонента**, что следует рассматривать в контексте поиска идентичности новыми странами.

При этом культурно-географическая ситуация и на региональном, и на локальном уровнях динамична, неустойчива. Ситуации неадекватно массовых переименований приводят к неудобствам для туристов и местных жителей.

Отсутствие положительных результатов нередко приводят к новой культурной политике и новой волне переименований. При этом внутренняя культурная политика существенно связана с внешнеполитическим курсом страны и со сменой центральной власти.

Среди основных механизмов трансформации столичного пространства постсоветских стран выделяются:

- «перекрещивание» знаковых мест (переименование центральных улиц и площадей и замена памятников Ленина — на памятники Независимости или Свободы);
- массовая ликвидация советского наследия (снос памятников, закрытие музеев, переименование улиц);
- понижение культурного статуса советских, а иногда и русских памятников (вынос памятников из центральных районов на периферию города);
- насыщение городского пространства новыми материальными и ментальными артефактами, соответствующих государственной идеологии — открытие идеологически новых памятников, мемориалов, музеев, создание идеологически новой топонимической системы города.

Исследование выполнено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект 20/2019-И «Чтобы помнили...»: создание атласа-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья»).

Литература

1. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. СПб.: Лениздат, 1991. 159 с.
2. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
3. Калуцков В. Н. Этнокультурное ландшафтоведение. М.: Геогр. ф-т МГУ, 2011. 112 с.
4. Калуцков В. Н., Ухов С. Ю. Постсоветский городской культурный ландшафт и его основные тренды // Географическая наука Узбекистана и России: общие проблемы, потенциал и перспективы сотрудничества / Отв. ред. Ф. Х. Хикматов и А. Г. Дружинин. Материалы Международной научно-практической конференции (Ташкент, 13–19 мая 2019 г.). Ташкент, 2019. С. 126–131.
5. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
6. Митин И. И. Место как палимпсест: мифогеографический подход в культурной географии // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / Под ред. А. Г. Дружинина и В. Н. Стрелецкого. Ростов-н/Д: Изд-во Южного фед. ун-та, 2014. С. 147–156.

References

1. Antsiferov N. P. (1991), *The soul of Petersburg*, St. Petersburg, Lenizdat, 159 p. (In Russ.).
2. Kalutskov V. N. (2008), *The landscape in cultural geography*, Moscow, New Chronograph, 320 p. (In Russ.).
3. Kalutskov V. N. (2011), *Ethnic and cultural landscape studies*, Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, 112 p. (In Russ.).
4. Kalutskov V. N., Ukhov S. Yu. (2019), Post-Soviet urban cultural landscape and its main trends, *Geography of Uzbekistan and Russia: common challenges, potencial capacity and prospects for cooperation*, executive eds: Holmatov F. H. and Druzhinin A. G., International scientific-practical conference proceedings (Tashkent, 13–19 of May, 2019), Tashkent, pp. 126–131. (In Russ.).
5. Lynch K. (1982), *The image of the city*, Moscow, Stroyizdat, 328 p. (In Russ.).
6. Mitin I. I. (2014), Place as palimpsest: A mythogeographical approach in cultural geography, *Russian culture in the social geography: expert opinions, analysis, concepts*, eds. Druzhinin A. G. and Streleckiy V. N., Ros-tov on Don, Publishing house of the Southern Federal University press, pp. 147–156. (In Russ.).

Сведения об авторах

Калуцков Владимир Николаевич — доктор географических наук, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

E-mail: v.kalutskov@yandex.ru

Scopus: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=6507152534>

Чугункова Анна Сергеевна — магистр кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

E-mail: 89164383347@mail.ru

TRANSFORMATION IN THE URBAN LANDSCAPE OF POST-SOVIET COUNTRIES (THE CASE STUDY OF TASHKENT, BAKU AND MINSK)

Currently, each country of the post-Soviet space is building its own new geographical picture of the world. The article examines cultural and geographic processes across near-abroad countries. The capitals of three countries of different post-Soviet regions with different cultural traditions were chosen for a case study.

The proprietary methodology aimed at the study of the urban centre as the most informative space reflecting the political and cultural situation in the country. Along with traditional approaches, the methodology is based on a new geo-conceptual approach. It convincingly demonstrates that the Soviet model of the geographical space conceptualization has changed to national one in lots of post-Soviet countries. However, the intensity and tendency of the processes in each country differ from each other. A revolutionary approach characterized by active de-Sovietization of the urban landscape distinguishes Tashkent. Baku, first of all, preserves Azerbaijan Soviet heritage. Similar processes take place in the capitals of the national republics of the Russian Federation. On the contrary, the landscape of Minsk is distinguished by the preservation of the Soviet cultural heritage. Herewith the situation in Minsk is similar to the situation in most Russian regional capitals. It is worth noting that cultural and geographical situation in general is unstable. Leadership changes and foreign policy changes may lead to a new cultural policy and new developments of the urban landscape.

Key words: *urban landscape, cultural landscape, palimpsest, conceptualization of geographical space, Near Abroad Countries.*

About the authors

Prof. **Vladimir Kalutskov**, Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Areal Studies, the Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: v.kalutskov@yandex.ru

Scopus: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=6507152534>

Anna Chugunkova, Master of the Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Areal Studies, the Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: 89164383347@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.09.2019 г.